

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ВАГОН 6, МЕСТО 32

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №4

Алексей Довгун

ВАГОН 6, МЕСТО 32

«Автор»

2026

Довгун А.

ВАГОН 6, МЕСТО 32 / А. Довгун — «Автор», 2026

Он просто ехал к матери. Но в поезде оказался ещё один он. Павел садится в вагон 6 и отправляется в девятидневное путешествие через всю страну. Мать в больнице, двое суток без сна, впереди долгий путь — всё объяснимо. Пока ночью в зеркале он не замечает чужое лицо. А потом видит человека в коридоре. Он одет так же. И выглядит почти так же. Только старше. Усталее. И самое страшное — этот человек появляется снова.

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Довгун

ВАГОН 6, МЕСТО 32

Рассказ

Казанский вокзал в одиннадцать вечера — это не место, это состояние. Шум, который не слышно, потому что шум стал воздухом. Табло с опозданиями, голос диктора, скрип колёсиков чемоданов по плитке, запах пирожков из буфета и чьей-то дешёвой туалетной воды.

Павел стоял у вагона номер шесть с рюкзаком за плечами и небольшим чемоданом в руке. Билет в кармане куртки — нижнее место, купе семёрка, тридцать второе. Девять дней до Владивостока. Мать в больнице, диагноз по телефону сестра сказала так, что интонация слышалась до сих пор — ровная, заученная, которой говорят плохое.

Проводница — женщина лет пятидесяти в тёмном жилете с номером вагона — проверяла билеты, смотрела равнодушно, как на конвейере.

— Тридцать второе? Семёрка. Внизу.

Кивок, подъём по ступенькам, вход в вагон. Узкий коридор, двери купе по обеим сторонам, тусклый свет, запах — чай, пыль, старое бельё, чуть-чуть хлорки от уборки. Полки застелены, на столиках — белые салфетки, пепельницы, подстаканники. Всё как всегда. Всё как тысячу раз до этого.

Купе семёрка — четвёртая дверь справа. Дверь толкнулась, вход.

Нижняя полка у окна — его. Напротив — такая же, пока пустая. Верхние — тоже. Чемодан — под нижнюю, рюкзак — в сетку над дверью. Разложенное: книга, зарядка, бутылка воды, пакет с бутербродами. Куртка — на крючок. Край полки, взгляд в окно — перрон, люди с сумками, носильщик с тележкой, проводник соседнего вагона курит у колеса.

Первыми пришли двое. Старая женщина с узлом в руках — узел обвязан верёвкой, из-за угла торчит угол одеяла. Молча забралась на верхнюю полку напротив, разложила узел у стены, легла, отвернулась к стенке. Потом — мужчина лет сорока, в очках, с газетой «Комсомольская правда» под мышкой. Сел на нижнюю у двери, разложил газету, не поздоровался.

Взгляд на часы — без пятнадцати двенадцать. Отправление в полночь.

За дверью — голоса, шаги, смех. Потом — девушка. Студентка, лет двадцати, в больших наушниках, с рюкзаком через плечо. Зашла, кивнула всем, забралась на верхнюю полку у двери, сразу включила телефон, надела наушники.

Купе заполнено. Четверо. Как всегда.

Поезд дёрнулся — медленно, с металлическим стоном. В окне — перрон поехал назад, фонари, люди, стрелочник в куртке с полосами. Москва осталась. Впереди — девять дней.

Спина — на полку, взгляд в потолок. Пластик, маленькая лампочка в плафоне, тусклый свет. Соседи устроились — старушка уже дышит ровно, мужчина шуршит газетой, девушка в наушниках смотрит в телефон, экран освещает подбородок.

Стук колёс нарастал. Ритмичный, ровный, гипнотический. Глаза закрылись. Мать. Больница. Сестра по телефону: «Приезжай, Паш, не тяни». Жена в прихожей, дети в комнатах — не вышли прощаться, уже спали. Рюкзак, чемодан, такси, вокзал. Всё как в тумане.

Двое суток без сна. Сначала — разговор с врачом, потом — сборы, потом — дорога. В поезде — наконец-то можно просто лежать. Девять дней. Девять дней стука колёс, и больше ничего не надо.

Поезд шёл. За окном — темнота, редкие огни. Лампочка в плафоне горела, потом погасла — проводница выключила общий свет. Остался только тусклый ночник в коридоре, и сквозь дверь — полоска света на полу.

Лежание, слушание. Колёса. Храп старушки сверху. Шорох газеты — мужчина не спит. Тихая музыка из наушников девушки — еле слышно.

Глаза закрыты. Попытка не думать. Считать удары колёс. Раз, два, три, четыре...

Не помогло. Мысли возвращались. Мать. Больница. Сестра. Жена. Дети. Девять дней.

Сон пришёл под утро, когда за окном посерело и в купе стало холодно.

Туалет — в конце вагона, за тамбуром. Подъём — когда часы на телефоне показали половину третьего. Осторожный спуск с полки, тапки на ноги, выход в коридор.

Вагон спал. В купе — тишина, только храп и ровное дыхание. В коридоре — тусклый свет, стук колёс громче, чем днём, окна чёрные, за ними — ночь.

Проход по коридору, толчок двери туалета. Узкое помещение, зеркало во всю стену над раковиной, трещина в правом углу — длинная, тонкая, как волос. Включение света — яркий, неприятный, с желтоватым оттенком.

Руки под воду. Холодная, мыло жидкое, розовое. Взгляд в зеркало.

Лицо — своё. Усталое, небритое, с тёмными кругами под глазами. Сорок два года, а выглядел на все пятьдесят. Волосы тронуты сединой на висках, морщины у глаз глубокие. Взгляд себе в глаза — и на секунду, на очень короткую секунду, отражение изменилось.

Не сильно. Как будто кто-то подменил картинку на долю кадра. Лицо стало старше. Морщины глубже. Глаза — другие. Не свои глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.